

Ivanchenko, Andreyanna. Creativity in the linguistic education structure [Иванченко А.А. Креативность в структуре лингвообразования] (in Russian) // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація: Тези доповідей XII наукової конференції з міжнародною участю. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна. – 2013. – С. 121-123.

КРЕАТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ

Иванченко А.А., канд. психол. наук (Харьков)

Abstract

In the period of acute socio-economic changes, the factor of socio-psychological insecurity and psycho-physiological overload of the personality is clearly manifested, which is accompanied by a stressful state and is expressed in general life uncertainty. In this case, the aspirations and expectations that affect the formation of a motivating motive are not realized at the level of attitudes and motives of activity. Accordingly, the lifestyle changes, its level is qualitatively reduced, destabilizing the psycho-physiology of health.

Key words: linguistic education, creativity, motivational readiness, psycho-energy resources.

В период острых социально-экономических перемен ярко проявляется фактор социо-психологической незащищенности и психо-физиологических перегрузок личности, что сопровождается стрессогенным состоянием и выражается в общей жизненной неопределенности. В этом случае устремления и ожидания, влияющие на формирование побуждающего мотива, не реализуются на уровне установок и мотивов деятельности. Соответственно, изменяется стиль жизни, качественно снижается его уровень, дестабилизируя психо-физиологию здоровья.

Ключевые слова: лингвообразование, креативность, мотивационная готовность, психо-энергетические ресурсы.

В период острых социально-экономических перемен ярко проявляется фактор социо-психологической незащищенности и психо-физиологических перегрузок личности, что сопровождается стрессогенным состоянием и выражается в общей жизненной неопределенности. В этом случае устремления и ожидания, влияющие на формирование побуждающего мотива, не реализуются на уровне установок и мотивов деятельности. Соответственно, изменяется стиль жизни, качественно снижается его уровень, дестабилизируя психо-физиологию здоровья. Согласно теории выученной беспомощности М.^оСелигмана, невозможность улучшить ситуацию уменьшает степень контроля человека над результативностью своих действий, снижает мотивационный стимул, формируя самоубеждение в тщетности своих усилий. Закрепляясь во времени, такое состояние, как правило, автоматически распространяется на другие сферы жизнедеятельности. В образовании это приводит к модификации мотивационно-целевых установок и жизненных детерминант студентов, их общей инертности, бессилию, разочарованию и бесперспективности.

Всё выше сказанное имеет прямое отношение к лингвообразованию, ведь его успешность состоит в создании стойкой удовлетворенности результатами своей деятельности (изначальная и промежуточная цель обучения) и продуктивности межкультурного когерентного взаимодействия (конечная перспектива). Чувство психологической когерентности с новым социумом основывается на общелюдских ценностях, формирующих духовность. Состояние когерентности создается и модулируется преподавателем с начального этапа обучения путем заочной аккультурации студентов, которая заключается в ознакомлении со специфическими культурно-психологическими особенностями, причем, на языке изучаемого социума. Данный подход позволяет повысить эвристическую заинтересованность, что благоприятно стимулирует мотивацию и адекватно согласовывает мнемо-когнитивные, эмоциональные и психо-физиологические процессы в организме. В итоге, аннулируется губительное противоречие между затраченными усилиями и полученным вознаграждением, а тем самым, блокируется механизм выученной беспомощности. Ожидания студента подкрепляются, а аффект удовлетворенности запускает креативность как динамическую жизнестроительную направленность.

В подсистеме учебной группы (минимальном звене в иерархии саморазвивающейся психологической системы лингвообразования) начало обучения характеризуется у студента полной мотивационной готовностью *pop plus ultra* к познанию, к пополнению лингво-культурологического и обще-информационного багажа. Личностный интерес, на котором базируется выбор изучаемого языка, обуславливает потребность и детерминирует смысловое содержание установки на данную деятельность. Он подкреплен образными, эмоционально окрашенными ожиданиями и стремлениями студента, которые определяют его деятельностные мотивы. В большинстве случаев побуждающие мотивы являются осознанными, но также могут быть осознаваемы лишь частично. Как правило, студент-первокурсник не имеет реального представления о сфере применения будущих лингвознаний и умений. Поэтому побуждающий мотив в лингвообучении достаточно часто носит полуосознаваемый характер, поскольку сформирован на подсознательном уровне и не конкретизирован. Первокурсник полагается на мечты и притязания, возникшие в его прошлом жизненном опыте. Их эмоционально яркая, порою эвристическая окраска способствует формированию подсознательной готовности и детерминирует

смысл побуждающего к познанию мотива, который нивелирует внутренние барьеры, подключает креативность и актуализирует потребность к линво-самореализации.

Именно такой алгоритм прослеживался в ходе применения нами авторской методики психолого-культурологических лингво-включений (2000-2012 г.г.), результаты которого свидетельствуют о продуктивности использования методов заочной аккультурации и конечного целеформирования именно на раннем этапе преподавания (в течение 1-3 месяца). У студентов исчезала внутренняя инертность, блокировалась неуверенность в себе, появлялись перспективные цели, целесообразно распределялись психо-энергетические ресурсы и нормализировалась психосоматика. Данные показатели являются основополагающими для раскрытия креативности, посредством которой формировались правильные ценностные ориентиры (способствующие повышению духовности), определялись ближайшие перспективы и линия жизненной стратегии, что в совокупности влияло на плодотворную дальнейшую самоорганизацию в жизни. Особо ценно то, что по окончании учебы в вузе креативность – как антипод выученной беспомощности – также распространялась на другие сферы бытовой и профессиональной активности.